

— Десять месяцев спустя — Страна Огня — 13 февраля

Наруто стоял на поляне перед своим домом и смотрел в глаза отцу. Тот упомянул, что сегодня научит его чему-то новому. Интересно, добавит ли он что-то к тому, чему уже обучила его мама? Пока старик не вышел к нему, Наруто занимался каллиграфией, надеясь однажды овладеть искусством, известным как Запечатывающая Техника. Когда несколько месяцев назад мать впервые познакомила его с искусством печати, его глаза загорелись. С этим искусством можно было творить множество вещей. Насколько он мог понять, единственное, что требовалось от практикующего, — это воображение. Мать говорила ему, что это ещё не всё, но по сути была права. Мир реальности имеет свои границы, тогда как мир воображения безграничен. Он часто вспоминал её слова. В любом случае было логично, что его отец здесь, если действительно хочет научить его печати. Это было обучение, не требующее больших физических усилий, что было важно, потому что в прошлом году его отец получил травму. Старик отправился на охоту за мелкой дичью, но не вернулся домой вовремя. В тот день лес быстро окутала темнота. Охваченные страхом, они с матерью решили взять дело в свои руки и отправились на поиски. Они нашли его в полутора милях от дома. Болезнь окончательно подорвала его здоровье. Наруто по-прежнему вспоминал о том чувстве беспомощности, которое он испытывал в тот день, не зная, увидит ли когда-нибудь снова, как его отец откроет глаза. К счастью, тот выкарабкался, но его дни охоты и любые другие физические работы закончились. Теперь ему предстояло охотиться и обеспечивать свою семью. Это была огромная ответственность, но он принял её с радостью. На самом деле ему потребовалось время, чтобы адаптироваться — найти баланс между охотой и тренировками. После нескольких проб и ошибок ему удалось установить подходящий режим.

— Прости, — сказал отец.

Наруто удивлённо вскинул брови, потеряв концентрацию на своих мыслях. Что бы он ни ожидал услышать от своего старика, это было не то. Теперь его внимание было полностью сосредоточено на отце.

— Я давно хотел чаще бывать здесь с тобой и твоей матерью, — продолжил он. — Я хотел участвовать в твоём взрослении и помочь тебе стать мужчиной. Вместо этого мне приходилось

наблюдать за твоим ростом со стороны. И снова я...

Наруто не дал отцу закончить фразу и крепко обнял его. Отцу не нужно было ничего объяснять — он знал, как тот занят обеспечением и защитой их семьи.

— Всё в порядке. Любого времени, которое я могу провести с тобой, более чем достаточно, — сказал Акихико, улыбнувшись сыну и притянув его ближе. — Спасибо тебе, сын Гоку. Мне было очень важно это услышать.

Вдвоём они простояли так ещё несколько секунд, прежде чем расстаться.

— Я не смогу помочь тебе физически, но могу обучить теории того, что знаю.

— Вы научите меня ещё Запечатывающей Технике? — спросил Наруто.

Пожилой мужчина покачал головой.

— Нет. Твоя мать уже рассказала об этом. Я собираюсь научить тебя гендзюцу и тайдзюцу, — сказал он. Увидев растерянное выражение лица сына, он решил пояснить. — Несмотря на огромный запас чакры, я очень хорош в иллюзиях. Это помогает и тем, что не требует от меня физических усилий.

— А тайдзюцу?

— Я научу тебя основам и укажу на ошибки, которые ты допускаешь. Как только ты овладеешь основами, ты сможешь создать свой собственный стиль, который мы с мамой поможем отточить.

Наруто только кивнул, решив не говорить о том, что его отец сказал, будто ему придётся создать свой собственный стиль. На самом деле он уже знал одну из форм тайдзюцу, но, к сожалению, не знал, как ей управлять. Однажды, когда он тренировался в одиночестве, его осенило, и он начал отрабатывать ката. Он понимал, что сам стиль очень силен.

— Привет, Наруто.

— А?

— Не хочешь ли ты усилить свои тренировки?

— Я всегда готов усилить свои тренировки, но как?

— Прежде чем я покажу тебе, ответь на вопрос. Какой самый опасный инструмент может использовать человек в нашем мире?

Наруто задумался на несколько секунд, прежде чем дать ответ.

— Наш разум.

Акихико открыл рот и тут же закрыл его.

— Ты прав. Самый опасный инструмент человека в нашем мире — это разум, поэтому мы должны держать его в остроте. Но в данном случае я искал другой ответ, — сказал он. — Видишь ли, скорость — это самый опасный инструмент, который может быть у человека. Несколько секунд могут означать разницу между жизнью и смертью.

Первый Намикадзе кивнул.

— Я хочу, чтобы ты на время снял рубашку и закатал штанины.

Узумаки, ставший Намикадзе, достал тушь и кисть и начал рисовать замысловатые печати на торсе и ногах своего сына.

— Ну, может, я и не так искусен в Запечатывающей Технике, как твоя мать, но и я не лыком шит.

— Хорошо, но что именно ты используешь? — спросил Наруто.

— Гири, — ответил Акихико. — Настоящие гири могут навредить твоему развивающемуся телу и замедлить рост, если мы не будем осторожны. А с этими ты сможешь регулировать вес по своему усмотрению.

Услышав это, Наруто с радостью принял гири. Они, безусловно, помогут ему в тренировках тайдзюцу. Акихико поставил ещё одну печать на центр груди, где, по мнению многих, находилось сердце системы путей чакры. Наконец, после долгих лет упорного труда и самопожертвования, его особый проект был завершён. Хотя, возможно, он и солгал о своём мастерстве работы с печатями, когда речь шла о его жене. Правда, в целом она была лучше, но ей и даже старому главе их клана, Ашине, было бы трудно создать особую печать, которую он сделал. Не потому, что она не была известна, а потому, что была создана специально для него одного. Печать почти гарантировала, что его сын проживёт долгую жизнь. Она передаст Наруто всю его чакру и преобразует её так, чтобы сын мог использовать её как свою собственную.

— Ты почти закончил? — спросил Наруто. Ему не терпелось опробовать гири.

— Наруто, что мы с мамой всегда говорили тебе?

Натуральный блондин вздохнул.

— Что терпение — это добродетель.

Акихико кивнул.

— Верно. И да, я готов. Дай мне секунду, чтобы закончить.

Он наложил несколько ручных печатей.

— Печать!

Как только печать была активирована, Акихико почувствовал, как его чакра потянулась к ядру. Он хорошо скрывал напряжение на лице и сумел слабо улыбнуться сыну.

— Как ты себя чувствуешь? Веса сейчас установлены на единицу.

Младший блондин немного подвигался, проверяя свои руки и ноги.

— Тяжелее, но в остальном я чувствую себя хорошо.

...

— Хорошо. Теперь, когда мы с этим разобрались, пора перейти к тренировке.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117235/4649350>